

«ИСТОВО» И «НЕИСТОВО»

ПИСЬМО

С КОММЕНТАРИЯМИ

Редакция «МН» получила письмо писателя Виктора Астафьева. Ответить на него мы попросили военного журналиста, контр-адмирала запаса Тимура Гайдара.

Уважаемая редакция!

Прочитавши в № 13 «Московских новостей» полемику «историков» Василия Морозова и Александра Самсонова, хотел бы сказать, что советские историки в большинстве своем, а редакторы и сочинители «Истории Отечественной войны» в частности, давно потеряли право прикасаться к святому слову «правда», ибо от прикосновения нечистых рук, грязных помыслов и крючкотворного пера, оно — и без того изрядно у нас выпачканное и искривленное — пачкается и искажается еще больше.

Вся 12-томная «история» создана, с позволения сказать, «учеными» для того, чтобы исказить историю войн, спрятать «концы в воду», держать и далее наш народ в неведении относительно наших потерь и хода всей войны, особенно начального ее периода. И премию составители «истории» получили «за ловкость рук», за приспособленчество, за лжесвидетельство, словом, за то, что особенно высоко ценилось да и сейчас еще ценится теми, кто кормился и кормится ложью.

Творцы «истории» сделали большое упущение — не догадались исправить карты военных лет, и достаточно взглянуть на них, как сразу же видно делается разительное расхождение между картами и текстом, «объясняющим», что за картой следует.

Из 12 томов «истории», из хитроумно состряпанных книг наш народ так и не узнает, что стоит за словами

«более двадцати миллионов», как не узнает и того, что произошло под Харьковом, где гитлеровцы обещали нам устроить «второй Сталинград»; что кроется за словами «крымский позор» и как весной 1944-го два фронта «доблестно» били и не добились 1-ю танковую армию противника — это не для наших «историков», это для тех, кто за морем пишет о войне все, что знает и что бог на душу положит. Таким образом, существует две «правды» о прошлой войне: одна «ихняя» и одна «наша», но все эти «правды» очень далеки от истины, и полемики, подобные той, какую затеяли ловкачи Морозов и Самсонов, споры по частностям, мелочам и ложно многозначительным, амбициозным претензиям друг другу — еще одна плохо замаскированная попытка крючкотворов увести в сторону, в словесный бурьян от горьких истин и вопросов нашего и без того замороженного читателя, наш не единожды обманутый, недоумевающий народ.

Не удивлюсь, если «историкам» В. Морозову и А. Самсонову присудят еще одну какую-нибудь премию при помощи тайного голосования.

Если единожды солгавший не может не врать, то каково-то становится творцам аж 12 томов ловко замаскированной кривды!

Виктор АСТАФЬЕВ, писатель, инвалид Великой Отечественной войны.

Такое вот письмо... Попробуем снова перечитать его, стараясь не поддаваться естественному чувству неловкости, которое возникает, когда в разговор вдруг ворвется брань.

Сделать это нелегко, но во имя важности затронутого в письме вопроса нужно.

Да, согласимся мы в таком случае с Виктором Астафьевым, история Великой Отечественной войны испещрена «белыми пятнами». Предстоит возвратиться к ее изучению, осмыслению, начиная, пожалуй, с самого начала — исследования причин прихода фашистов к власти в Германии и факторов, способствовавших этому. Что касается собственно военных операций, то к перечню, приведенному в письме, можно добавить и киевскую оборонительную операцию 1941 года. Тогда, вопреки настойчивым предупреждениям Жукова о необходимости своевременно отвести наши войска на левый берег Днепра, Сталин и смертельно боявшийся его Шапошников запретили такой отход, что привело к окружению и гибели нескольких наших армий... Именно эта ошибка Сталина вскоре поставила Москву перед смертельной опасностью.

Безусловно нуждается в уточнении и расшифровке цифра наших потерь — 20 миллионов человек. Какова была методика расчетов? Сколько бойцов и командиров погибло на фронте, умерло от ран в госпиталях, погибло в плену? Каковы были жертвы среди гражданского населения? Народ имеет право знать это.

Чем полнее будет правда о войне,

тем ярче и убедительнее представит перед миром и потомками подвиг советского народа, который, несмотря на неимоверные трудности, лишения, несмотря на граничавшие с преступлениями ошибки Сталина, ценой огромных жертв спас человечество от фашизма.

Вот, пожалуй, если отвлечься от формы, позитивный смысл письма Виктора Астафьева.

Однако мне думается, что просто-напросто «отвлечься от формы» как раз и нельзя. Ведь не из учебников знаем, сама жизнь показала, во что превращаются благие намерения и высокие цели, если к ним выбран негодный путь.

Может, лучше припомним, как был разгромлен возглавлявшийся академиком А. М. Панкратовой журнал «Вопросы истории», на страницах которого после XX съезда партии начала прорываться к народу правда. И если уж речь зашла об академике А. Самсонове, стоит припомнить, как нелегко ему пришлось, когда он попытался приоткрыть завесу над трагедией 22 июня 1941 года.

Разные были и есть у нас истории, как, впрочем, и писатели, и журналисты... Все мы очень разные, и наверное, хорошо, что разные. Ведь одна из причин нашей общей болезни — десятилетиями насаждавшееся искусственное «единомыслие».

Всем нам пришлось лечиться. Лекарство — правда. Лекарство — гласность. Лекарство — возможность свободно высказать свое убеждение. И обязанность не кри-

ком, а аргументами, фактами отстаивать свою правоту.

Есть в русском языке слова «истово» и «неистово». Оба содержат корневую частичку от «истинны». Пройдя через века, оба слова утратили этот смысловой заряд, слились в понятия «стрстно», «яростно», «с великим усердием».

Да, нам нужны споры. Но такие, в которых рождается истина, а не умирают люди, как умерла академик Анна Михайловна Панкратова после заседания комиссии, «разбиравшей» работу ее журнала.

Усердия и ярости нам не занимать. Чего только не натворили, борясь «истово» и «неистово». Теперь наступает время трезвого взгляда, точного анализа, честных и потому мучительных раздумий. Время мысли.

Тимур ГАЙДАР.

Моск. новости, 1988, декабрь,
(№19) - с. 2.

рз